

УДК 316.4

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
МОЛОДЕЖИ
НА ГОСУДАРСТВЕННОМ
УРОВНЕ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Некрасова Елена Геннадьевна

Старший преподаватель Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, ассистент Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты,
e-mail: izbirpravo@gmail.ru

В статье осуществляется исследование сущности институциональных практик социальной поддержки молодежи государством; изучение мер оптимизации и развития системы государственной социальной поддержки молодежи. Предлагаются такие механизмы социальной поддержки молодежи, как повышение правовой грамотности индивида, его полноценная интеграция в правовую структуру общества, усвоение ценностей права и способность действовать согласно установленным правовым нормам; речь идет о финансовой поддержке студентов или представителей молодежи из малообеспеченных семей, о мерах культурно-идеологической защиты; необходимость реализации программ социальной

**INSTITUTIONAL
PRACTICES
OF IMPLEMENTATION
OF SOCIAL SUPPORT
OF YOUTH ON THE STATE
LEVEL IN MODERN
RUSSIA**

Elena G. Nekrasova

Senior Lecturer,
M.I. Platov South-Russian State
Technical University,
Assistant of the Institute
of Service Sector and Business (branch)
of Don State
Technical University in Shakhty,
e-mail: izbirpravo@gmail.ru

The article is devoted to the study of the essence of institutional practices of state social support for youth; to the study of measures of optimization and development of the system of state social support for young people. Such mechanisms of social support for young people as improving personal legal literacy, full integration into legal structure of society, absorption of value of the law and the ability to act in accordance with established legal norms. The author examines financial support for students and representatives of youth from low-income families, the measures of cultural and ideological protection; necessity to implement programs of social support for young people on the basis of internationally recog-

поддержки молодёжи на основе всемирно признанного принципа субсидиарности; законодательное обеспечение повышения роли субъектов Российской Федерации в процессе реализации социальной политики и др.

nized principle of subsidiarity; the legislative support for enhancing the role of the Russian Federation in the implementation of social policy.

Ключевые слова: институты, молодёжь, социальная поддержка, государство, Россия.

Keywords: institutions, youth, social support, state, Russia.

Введение

В соответствии с тем, что в России продолжается процесс модернизации всех сфер общественной жизни, трансформации подвергаются институциональные практики социальной поддержки молодёжи. Поэтому в современных экономических и политических условиях актуальной задачей становятся изучение и возможность внедрения перспективных практических рецептов и программ реализации социальной политики, соответствующих инновационным вызовам и глобальным требованиям рыночной экономики. В контексте изучения институциональных возможностей государства необходимо осуществлять социальную поддержку молодёжи, проводить диагностику широкого спектра социальных проблем и уметь выявлять приоритетные направления социальной политики государства [1]. Зависимость отечественной экономики от конъюнктуры рынка углеводородов, а также санкции со стороны стран Запада способствуют формированию в обществе большей неопределенности, что необходимо учитывать при анализе возможностей государства и его институтов, обеспечивать социальную поддержку молодёжи.

Анализ классических теорий и специальных социологических концепций показывает, что исследование молодёжи эффективно проводить с опорой на достижения структурно-функционального анализа Т. Парсонса, понимающей социологии М. Вебера, теории социального капитала П. Бурдьё, поколенческого подхода К. Мангейма, личностно ориентированной концепции П.Л. Бергера и Б. Бергера, гуманистической теории И.М. Ильинского, ресурсно-воспроизводственного и рискологического подходов, представленных в творчестве В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок. Для углубления научных знаний о специфике практик поддержки молодёжи в качестве формы инвестирования в её социальный капитал интерес представляет концепция конструирования реальности Вал.А. Лукова.

Наше исследование базируется на таком понятии, как «социальное государство», которое было введено в научный оборот известным

немецким правоведом и экономистом Л. фон Штейном. В дальнейшем значительный вклад в развитие теории социального государства внесли такие современные социальные философы, экономисты и социологи, как Х. Байер, Э. Гидденс, Р. Дарендорф, Д. Кейнс, Т. Маршалл, Дж. Ст. Милль, Дж. Роулз, А. Сапир, А. Турен, М. Феррера, Н. Фумис, Х. Хартвиг, Г. Цахсер, Л. Эрхард, К. Эспин-Андерсен и др. Практически теория социального государства формировалась под воздействием целого ряда социалистических учений и была выражением политических практик разнообразных социал-демократических партий и движений.

Объектом исследования в нашей статье являются молодежь как социальная группа и ее социальное положение в современном российском обществе, а предметом – специфика институциональных факторов социальной поддержки молодежи на государственном уровне.

Целью является исследование специфики институциональных механизмов социальной поддержки молодежи на государственном уровне в России. К задачам относятся, во-первых, исследование сущности институциональных практик социальной поддержки молодежи государством; во-вторых, изучение мер оптимизации и развития системы государственной социальной поддержки молодежи.

Методология социологического исследования государственной социальной поддержки молодёжи включает в себя теоретический проект осмысления целого спектра проблем молодёжи в их взаимосвязи, обусловленных особенностями их социального статуса и сознания. Притом что в целях концептуализации исследования необходимо признать как субъектность молодёжи, так и её лабильность (пластичность), что открывает перед государством перспективы воздействия на молодёжь не только в социально-экономическом, но и духовно-идеологическом плане.

Сущность институциональных практик социальной поддержки молодёжи государством

В государственной поддержке нуждаются молодые люди, чья реализация протекает в сферах труда и образования, творчества, которые требуют достойного уровня жизни и здоровья, поддержки молодых семей, а также нравственных стандартов, включая патриотизм в молодёжной среде. В данном случае институциональные практики – это определенного рода сложившиеся правила и механизмы, способные обеспечить их выполнение, которые поддерживают социальное воспроизводство, т. е. повторяющиеся взаимодействия между субъектами социальной деятельности. Поскольку формально санкционированные

способы социального взаимодействия – институты, Э. Гидденс определяет их как «практики, обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей» [2, с. 60]. Таким образом, институты поддерживают нормы социальных взаимодействий и осуществляют разнообразные виды контроля. Социальные институты, как правило, существуют дольше жизни отдельного индивида, и в определенных случаях они могут действовать даже в течение длительных исторических периодов (даже тысячелетий), что даёт основание говорить о цивилизационных институциональных матрицах [3]. По сути, они формируют социальную сущность человека, возникающую как результат социального взаимодействия.

Отечественная государственная система социального управления характеризуется ригидностью, что не позволяет оперативно «реагировать на текущие изменения в связи с преобладанием импульсов “сверху вниз” при слабости обратных связей “снизу вверх”» [3, с. 319]. В этом заключаются основные функциональные проблемы институциональной матрицы, связанные с технологическим отставанием нашей страны в условиях жёсткой глобальной конкуренции, где на первое место выходят социальный капитал и гибкие технологии стимулирования социального развития. Поэтому система нуждается в реформировании путём создания комплементарных условий взаимодействия между органами местного самоуправления, государственной властью и институтами гражданского общества на основе принципа субсидиарности [4]. Пока, однако, государственная власть далеко не во всех случаях приветствует реальные инициативы снизу, зачастую относясь к ним очень подозрительно. Поскольку государственная власть на деле не стремится допускать активистов гражданского общества на собственную территорию.

Вместе с тем, как отмечают ведущие российские социологи, именно в молодёжной среде происходит изменение в оценке сложившихся практик власти, в том числе направленных на институциональную поддержку молодёжи: «Среди молодёжи (особенно среди той её части, которая не разделяет традиционные архетипы) наблюдаются дальнейшее снижение показателей традиционных аспектов образа власти и повышение значений современных аспектов. Разрыв между ними ещё более сокращается, в результате один из современных аспектов, а именно ценность децентрализации (47,9 %), даже начинает преобладать над традиционным аспектом – централизацией (45,8 %)» [5, с. 316]. Таким образом, в молодёжной среде наблюдается запрос на поддержку самоорганизации, уже вполне заметны установки на децен-

трализацию молодёжной политики, сопровождающиеся расширением для молодёжи большего социального пространства для самовыражения и креативности.

Меры оптимизации и развития системы государственной социальной поддержки молодёжи

Интересно, что в анализе ведущих отечественных институционалистов [3, 6] речь идёт о запаздывании России в контексте построения развитого гражданского общества и внедрения совершенных социальных технологий, способных в короткий срок обеспечить инновационный прорыв. Иерархические структуры, представленные в первую очередь государственными институтами, должны опираться на разветвленную сеть развитых сетевых организаций в целях реализации принципа субсидиарности, что на деле сталкивается с постоянными препятствиями в силу отсутствия полноценной инициативы снизу. Считается, что «инфраструктура молодёжной политики в значительной мере должна строиться на принципах субсидиарности, а именно государство создает и поддерживает в рабочем состоянии объекты, используемые для целей молодёжной политики, но значительная их часть передается для реализации программ, выдвигаемых структурами гражданского общества, и прежде всего молодёжными и детскими общественными объединениями» [7, с. 124]. Однако иерархия власти довлеет над принятием решений в сфере социальной поддержки, а потоки помощи по-прежнему сильно централизованы.

В данной связи важным критерием эффективности социальной поддержки становится повышение правовой грамотности индивида, его полноценная интеграция в правовую структуру общества, усвоение ценностей права и способность действовать согласно установленным правовым нормам [8]. Кроме этого, государство не в полном объёме может реализовать действительно назревший общественный запрос на различные виды социальной поддержки не только в сфере образования и труда, а также политического участия молодёжи в принятии ряда важных решений гражданского строительства. Значительная часть молодых людей по-прежнему сомневаются в том, что Россия является правовым государством.

В данной связи можно говорить не только о финансовой поддержке студентов или представителей молодёжи из малообеспеченных семей, но и о мерах культурно-идеологической защиты [9]. Например, много в последнее время на официальном уровне говорится о гражданско-патриотическом воспитании, однако оно по большей части носит декларативный характер, поскольку государство не располагает в

полной мере нужными культурными и медийными ресурсами. В результате проекты патриотического воспитания ассоциируются у молодёжи с так называемой навязываемой и насаждаемой сверху «казёнщиной». А многие так называемые масштабные патриотические проекты проводятся приближенными к власти группами, действующими в целях собственного обогащения, часто просто игнорируя содержательную сторону и последствия реализуемых мероприятий.

В условиях затяжного экономического кризиса от государственных институтов требуется не только за счёт скоординированных мер социальной поддержки компенсировать молодёжи недостаточность социального статуса, но и помочь в осуществлении молодыми людьми собственных проективных и инвестиционных стратегий, направленных на человеческий капитал. В настоящее время идея «сочетания компенсации и инвестиций в аспекте основания государственной молодежной политики остается скорее социологической гипотезой, чем практикой деятельности государства в отношении молодежи. В этом – один из парадоксов государственной молодежной политики, которые пока еще пронизывают все ее уровни и формы осуществления» [7, с. 36–37]. Поэтому реализуемые проекты социальной поддержки молодёжи в основном носят компенсаторный характер, что подтверждает тезис о слабой инновационности и низком уровне внедрения соответствующих институциональных практик. Зачастую поддержку получают молодые люди исключительно по формальным признакам [1], при этом не просчитываются их возможности будущей отдачи и степень дальнейшего развития в них частной инициативы и гражданского достоинства. Вместе с тем в качестве позитивных тенденций постепенной активизации молодёжных сообществ важно отметить тот факт, что они продолжают находиться в центре большинства анонсируемых государственных проектов.

При конструировании отечественной молодежной политики, в частности, молодежных программ необходимо учитывать, что Россия является одной из стран – лидеров по количеству приема мигрантов, что подтверждают данные Всемирного банка о количестве мигрантов в стране по состоянию на 2010 г. – более 12 млн чел., из которых порядка 30 % не знают русского языка. Увеличение численности мигрантов усугубляется демографическими проблемами, что увеличивает долю молодых мигрантов в общей структуре молодежи страны. Так, в школах и детских садах Москвы около 28 тыс. детей не имеют российского гражданства, из них до 15 тыс. не владеют русским языком. Прирост мигрантов будет продолжаться, и в период с 2010 до 2025 г. мо-

жет составить порядка 11,1 млн чел., а для восполнения доли трудоспособного населения может быть увеличен приростом мигрантов в возрасте от 15 до 65 лет – до 16 млн чел. [7]. Это значит, что в ближайшем будущем государственная социальная поддержка молодёжи будет направлена на интеграцию детей мигрантов первого поколения, родившегося в России. Очевидно, что значительные силы будут брошены на создание среды позитивного диалога культур, поскольку подавляющее число мигрантов – выходцы из среднеазиатских республик, исповедующие ислам с высокими показателями патриархальных ценностей. Помимо всего прочего, миграционная волна будет способна существенно откорректировать государственную социальную поддержку молодёжи, изменив её вектор, поскольку, как показывает мировой опыт, люди, приехавшие из значительно более бедных стран, в течение по крайней мере нескольких поколений претендуют на меньшие ресурсы.

Реализация программ социальной поддержки молодёжи на основе всемирно признанного принципа субсидиарности продолжает оставаться главным рецептом государственной политики. Таким образом, ведущие социальные институты, прежде всего государство, реализуя на практике основные принципы социальной поддержки, выполняют следующие основные функции: стабилизационная функция, которая заключается в обеспечении устойчивости сложившихся социальных отношений и социального положения молодёжи; стимулирующая функция способствует повышению уровня социально-экономической активности молодёжи; гарантирующая функция устанавливает и поддерживает нижнюю планку уровня материальных благ; защитная функция обеспечивает своевременное оказание помощи незащищённым социальным группам, в частности молодёжи [10]. В результате социальная поддержка предстаёт как комплексное взаимодействие, в основу которого положена структурная сопряженность ряда социальных институтов. Приоритеты социальной поддержки на государственном уровне центрируются вокруг главной цели, которая предстаёт как обеспечение доступа молодёжи к каналам вертикальной мобильности, главным образом через образование и труд [11, 12].

Законодательное обеспечение повышения роли субъектов Российской Федерации в процессе реализации социальной политики зависит от правового применения Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием фе-

деральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”». С целью развития норм данного закона были приняты Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 199-ФЗ и Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 258-ФЗ¹. В целом данные инициативы законодателей можно оценить в положительном ключе, поскольку они позволяют реагировать на социальные запросы, исходя из конкретной специфики региона.

Вместе с тем реализуемая вышеописанным образом (внедряемая при посредстве соответствующих правовых актов) социальная поддержка молодёжи в большей степени соответствует требованиям федеративного государственного устройства. Иными словами, «целью социальной политики государства являются поддержание отношений между социально-профессиональными и социально-территориальными группами, а также создание условий для повышения благосостояния, уровня жизни населения, обеспечение социальными гарантиями» [13, с. 96; 14]. Таким образом, подобная государственная политика может способствовать высвобождению потенциала регионов, позволяя им стать полноценными субъектами институциональной поддержки молодёжи. В данной связи при социальном проектировании будут учитываться региональные особенности территориального устройства и специфика действующих социально-профессиональных структур.

Заключение

Проведенный анализ институциональных практик социальной поддержки молодёжи выявил ряд существенных тенденций в их реализации на государственном уровне. Поле социальной поддержки молодёжи находится в зависимости от экономических и политических, внешних и внутренних проблем, которые испытывает современное Российское государство. Дефицит бюджета и спад производства оказывают прямое воздействие на обеспечение ресурсами программ социальной поддержки. Принцип субсидиарности по-прежнему не в должном объёме применяется на практике, что связано с высоким уровнем

¹ См.: Федеральный закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”».

централизации российской власти. Вместе с тем для актуализации институциональных практик субсидиарности уже созданы позитивные предпосылки на законодательном уровне, включающие в себя расширение субъектности российских регионов. На уровне политических институтов отмечается недоверие государственной власти по отношению к программам, направленным на саморазвитие молодёжи путём вовлечения её в автономные проекты гражданского общества. Отсюда, как констатируют большинство исследователей, проистекает компенсирующая политика в ущерб инвестиционной стратегии социальной поддержки, которая продолжает носить во многом декларативный характер.

Литература

References

1. *Козырева Л.Д.* Социальные связи в системе социальной поддержки // Научные труды Северо-Западного ин-та управления. 2014. Т. 5, № 1(13). С. 45–49.

2. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2005.

3. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М.; СПб., 2014.

4. *Пономарев М.В.* Принцип субсидиарности – диалектика свободы и ответственности // Вестник Московского городского педагогического ун-та. Юридические науки. 2009. № 1.

5. *Чупров В.И., Zubok Ю.А., Романович Н.А.* Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М., 2016.

6. *Бессонова О.Э.* Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы // Экономическая наука современной России. 2007. № 2 (37).

7. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал.А. Лукова. М., 2013.

8. *Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печкуров И.В.* Правовая социализация современной российской молодёжи. М., 2016.

9. *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Информационные аспекты обеспечения наци-

1. *L.D. Kozyreva.* Sotsial'nye svyazi v sisteme sotsial'noy podderzhki // Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo in-ta upravleniya. 2014. T. 5, № 1(13). P. 45–49.

2. *E. Giddens.* Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii. M., 2005.

3. *S.G. Kirdina.* Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu. M.; SPb., 2014.

4. *M.V. Ponomarev.* Printsip subsidiarnosti – dialektika svobody i otvetstvennosti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo un-ta. Yuridicheskie nauki. 2009. № 1.

5. *V.I. Chuprov, Yu.A. Zubok, N.A. Romanovich.* Otnoshenie k sotsial'noy real'nosti v rossiyskom obshchestve: sotsiokul'turnyy mekhanizm formirovaniya i vosproizvodstva. M., 2016.

6. *O.E. Bessonova.* Fenomen teorii institutsional'nykh matrits: restavratsiya ustarevshey paradigmy // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. 2007. № 2 (37).

7. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiyskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokoleniy / pod obshch. red. Val.A. Lukova. M., 2013.

8. *P.S. Samygin, Yu.I. Isakova., I.V. Pechkurov.* Pravovaya sotsializatsiya sovremennoy rossiyskoy molodezhi. M., 2016.

9. *S.I. Samygin, A.V. Vereshchagina.* Informatsionnye aspekty obespecheniya

ональной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4.

10. Социальная модель государства: выбор современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006. № 6 (294).

11. *Воденко К.В., Тихоновскова С.А.* Социальное планирование как механизм комплексного решения проблем социального развития // Вестн. Юж.-Рос. гос. техн. ун-та (Новочерк. политехн. ин-та). Соц.-экон. науки. 2014. № 3. С. 109–119.

12. *Тихоновскова С.А., Воденко К.В., Ноженков А.А.* Основы управления в социально-экономических системах : учеб. пособие. Новочеркасск, 2009.

13. *Бердник Н.А., Котенко Ю.С., Макаренко Т.А., Сташ С.В.* Институты реализации социальной политики и услуг на макро- и микроуровне // Инженерный вестник Дона. 2012. Т. 23, № 4–2 (23).

14. *Воденко К.В.* Институциональные аспекты взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений и развитие системы современного высшего образования в России // Гуманитарий Юга России. 2016. № 2. С. 66–77.

natsional'noy bezopasnosti Rossii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 4.

10. Sotsial'naya model' gosudarstva: vybor sovremennoy Rossii // Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii FS RF. 2006. № 6 (294).

11. *K.V. Vodenko, S.A. Tikhonovskova.* Sotsial'noe planirovanie kak mekhanizm kompleksnogo resheniya problem sotsial'nogo razvitiya // Vestn. Yuzh.-Ros. gos. tekhn. un-ta (Novocherk. politekhn. in-ta). Sots.-ekon. nauki. 2014. № 3. P. 109–119.

12. *S.A. Tikhonovskova, K.V. Vodenko, A.A. Nozhenkov.* Osnovy upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh : ucheb. posobie. Novocherkassk, 2009.

13. *N.A. Berdnik, Yu.S. Kotenko, T.A. Makarenko, S.V. Stash.* Instituty realizatsii sotsial'noy politiki i uslug na makro i mikrourovne // Inzhenernyy vestnik Dona. 2012. T. 23, № 4–2 (23).

14. *K.V. Vodenko.* Institutsional'nye aspekty vzaimodeystviya sub'ektov sotsial'no-trudovykh otnosheniy i razvitie sistemy sovremennogo vysshego obrazovaniya v Rossii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. № 2. P. 66–77.

Поступила в редакцию

26 октября 2016 г.